

Ломова Т. М., Чирко Т. М. (Воронеж, Россия)

**К ВОПРОСУ О ГРАММАТИЧЕСКОЙ ПЕРИФЕРИИ:
ГЛАГОЛ FAIL КАК «КОНТЕКСТНЫЙ ВЫТЕСНИТЕЛЬ»**

Описание узуальных свойств английского глагола *to fail* преследует цель уточнить представление о грамматической периферии как о переходной зоне между лексикой и грамматикой языка. Данный глагол принадлежит к тем лексическим единицам, которые служат контекстными заместителями основных показателей грамматической категории и тем самым обеспечивают непрерывность лексико-грамматического континуума. *Fail* совмещает функцию спецификатора отрицания, вытесняющего эталонный показатель - частицу *not*, и роль модального модификатора семантического ядра предложения. В статье показывается, как меняется грамматический статус изучаемого глагола в различных синтаксических условиях употребления и как варьируется его модально-фазовая семантика в зависимости от характера лексико-фразеологической репрезентации процируемых им функционально-синтаксических позиций. Широкий спектр указанных вариаций рассматривается на фоне прототипического употребления *fail*, в котором он выступает как катенативный глагол в значении фазы достижения цели. Скрытый в его значении модально-семантический признак определяет избирательность данного глагола в отношении лексического окружения, позволяя ему обслуживать одно из важнейших звеньев в национальной концептосфере английского языка, а именно, «успешность реализации замысла».

Ключевые слова: катенативный глагол, модальная семантика, фазовая семантика

TATIANA M. LOMOVA, TATIANA M. CHIRKO (VORONEZH, RUSSIAN FEDERATION). DISCUSSING GRAMMATICAL PERIPHERY: THE VERB 'TO FAIL' AS A CONTEXTUAL SUBSTITUTE. The actual usage of the verb *to fail* is studied to get a clearer conception of the grammatical periphery viewed as transition between grammar and lexis. *Fail* is one of the lexical units in English that act as contextual substitutes of the primary markers for grammatical categories and thus contribute to the lexico-grammatical continuum of the language. While substituting for the particle 'not', it also performs the function of a modal modifier of the semantic (propositional) nucleus of the

sentence. The paper shows the way the grammatical status of the verb changes in different syntactic structures and the way its modal meaning varies depending on the type of lexical entries within different distributional patterns. A wide range of such variations is examined against the background of the prototypical use of *fail* as a catenative verb with a phase meaning. The semantic feature of 'desirability', covert in the lexical meaning of *fail* and responsible for its selectivity about collocates, empowers this verb to frame a most essential concept in the English language, namely "succeeding in one's aims".

Keywords: catenative verb, phase meaning, modal meaning

Как известно, современная грамматическая теория всё более решительно расстаётся с представлениями о жёсткой противопоставленности языковых явлений, в частности, словаря и грамматики, о наличии между ними резких границ. Стремление построить более гибкую модель языка с переходящими друг в друга категориями привело к появлению понятия грамматической периферии как зоны более слабой грамматикализованности показателей категориальных признаков, нежели та, которую демонстрируют – в силу их избыточности – показатели эталонные, входящие в ядро соответствующей категории. По мнению В. А. Плунгяна (1998), верхней границей указанной области являются обязательные граммы, которые, в отличие от эталонных, обладают свойством «контекстной вытеснимости», то есть, способностью замещаться неграмматическими элементами, выражающими аналогичные значения. Идея была предложена для описания морфологических структур, однако нам представляется, что она приложима и к синтаксическим явлениям.

Так, носителями английского языка глагольная лексема *fail* воспринимается как формальный заместитель граммы отрицания, поскольку, вне всяких сомнений, обладает той же семантической функцией, что и классический показатель, а именно, отрицательная частица, присоединяемая к вспомогательному глаголу-компенсатору темпорально-аспектуальной семантики.

Способность глагола *to fail* выступать в личной форме с использованием служебных глаголов *be, have, do*:

Leeds University professor A. said the latest methods were failing to teach children properly.

Sam's team had failed to get through the first round...

а также, несмотря на наличие семы отрицания в собственном значении, сочетаться с другими маркерами отрицания:

He didn't fail to keep his word.

Don't fail to let me know.

I never fail to get what I want.

You just can't fail to notice it, –

указывает на то, что перед нами лексический заместитель грамматического показателя. Однако, следует учитывать, что набор вышеупомянутых форм очень ограничен, их употребление характеризуется низкой частотностью, а в отрицательной форме *fail* используется не просто редко, но и в специфических конструкциях. Кроме того, в своём прототипическом употреблении – с антропонимом в субъектной позиции – он входит в составное сказуемое с полнозначительным глаголом в форме инфинитива (*failed to do something*) и свои темпорально-аспектуальные функции часто «перекладывает» на инфинитив, а в залоговых преобразованиях не участвует вовсе. Все эти факты говорят о том, что этот «контекстный вытеснитель» граммемы отрицания сам относится к грамматической периферии – к той её зоне, которая имеет ещё более слабую грамматикализованность, чем вытесняемый им показатель отрицания.

Максимально полное описание узуальных характеристик *fail* как средства выражения одной из важнейших грамматических категорий предложения поможет, по нашему мнению, уточнить представление о переходных зонах между словарём и грамматикой и о нижних границах области грамматического.

Лексикографические источники регистрируют у глагола *fail* свыше десяти различных употреблений, выступающих, по крайней мере, в пяти базовых синтаксических моделях:

SV in phase to-inf – *They failed to secure peace agreements.*

SVprepO – *Local residents failed in an attempt to have the march banned.*

SVO – *His imagination for once failed him.*

SVA – *The person does not exist who has not failed on more than one occasion – whether we are talking about marriage, the driving test or baking the perfect sponge.*

SV – This strategy seldom fails.

Fail имеет собственное словообразовательное гнездо, включающее три производных существительных (*fail, failing(s), failure*):

What were your results? – A fail in history and passes in everything else;

That machine has one big failing: it uses too much fuel;

This policy is doomed to failure;

три прилагательных (*failing, failed, failsafe*):

Who wants to buy a computer from a failing company?

The camera has a built-in failsafe device...;

и составной предлог (*failing this/ that*).

You may find him in the cafeteria or failing that try the library.

Наконец, он образует устойчивое идиоматическое выражение *If all else fails*:

If all else fails, I could always drive a truck.

Издание COLLINS COBUILD GRAMMAR PATTERNS 1: VERBS включает рассматриваемый глагол в «пятизвездочную» полосу частотности, что указывает на его особую коммуникативную значимость для носителей английского языка. И при всём этом для русскоязычных людей, пользующихся этим языком, глагол *fail* представляет собой некую ускользающую сущность, которую они, к сожалению, не замечают (кстати, *fail to notice*) и практически не используют в своей речи.

Как показал анализ данных параллельного корпуса в рамках НКРЯ, даже переводчики в большинстве контекстов в качестве соответствия *fail* предлагают эталонный грамматический показатель отрицания – частицу *не*.

Английская лингвистическая традиция относит *fail* к так называемым «катенативным глаголам», в разряд которых, помимо него, включаются также *seem, appear, tend; come; get, happen, manage*. Все они входят в состав глагольного сказуемого, вторая часть которого представлена инфинитивом полнозначительного глагола, но (в отличие, например, от опативных) могут быть удалены из предложения без кардинальных изменений в его значении (R. Carter, M. McCarthy 2002). На этом основании авторы описательной грамматики CAMBRIDGE GRAMMAR OF ENGLISH называют указанные глаголы «квазимодальными», несмотря на то, что их семантические

функции подобны семантическим функциям некоторых модальных глаголов, сообщающих о вероятности или очевидности чего-либо и/ или видовым значениям, указывающим на то, является ли нечто совершившимся или завершённым. Cf. *The catenative verbs express modal meanings indicating whether something is probable or certain, and aspectual meanings, indicating whether something is achieved or completed* (Ibid. p. 401).

Утверждения, процитированные выше, требуют комментария – как в отношении всех катенативных глаголов, так и в отношении рассматриваемого здесь глагола *to fail*.

Выражаемые катенативными глаголами смыслы относятся к тем субъективно-модальным значениям, которые не входят в пропозициональное ядро предложения, но образуют его модальную рамку. Удаление из высказывания таких содержательных элементов действительно не искажает информацию о называемом в нём положении дел, однако лишает его «авторского голоса»: оценок говорящего, занимающих особое место в ткани повествования (по нашим наблюдениям, высказывания с *fail* превалируют именно в нарративном дискурсе). Данный глагол, выполняющий роль спецификатора отрицания по отношению к семантическому (пропозициональному) ядру предложения, при переводе невозможно игнорировать вовсе, но частица не никак не восполняет прагматического компонента в его содержании, которым, собственно, и определяется роль и значимость данной единицы в системе английского языка. Такое совмещение функций обязательного спецификатора отрицания и факультативного модификатора модальной фазы не случайно; оно лежит в самой природе категории отрицания и предопределяет вариативность лексико-синтаксических контекстов и широкие границы выражаемых в них смыслов, необходимых и существенных для носителей языка.

Задача настоящей статьи – ответить на вопросы: каково модально-фазовое значение *fail*, как оно влияет на его моделиобразующий потенциал, каким образом различные синтаксические трансформации меняют грамматический статус этого глагола, а варьирование лексико-синтаксического окружения развивает его семантику.

В набор идентификаторов модальной фазы финский синтаксист А. Мустайоки (Мустайоки 2004) – понимающий фазу шире, чем обычно – включает модификаторы «предварительной стадии» и «стадии достижения цели». В процессе осуществления действия выделяется этап, на котором потенциальный агент совершает те или иные действия для того, чтобы что-то сделать или начать делать (метаглаголы семантического описания предварительной стадии: *собираться, готовиться, намереваться, планировать, решать* и др.). Сюда же относятся и случаи, где учитываются попытки и старания агента совершить действие (метаглаголы: *пытаться, стараться, прилагать усилия*). Когда говорящий сопоставляет свои предварительные сведения или представления о совершаемом действии с тем, что происходит или произошло в действительности, возникает модально-фазовое значение достижения цели, результата (метаглаголы описания данной стадии: *удаваться, успевать* и др.). Фазовый модификатор «стадии достижения цели», по справедливому замечанию А. Мустайоки, имеет точки соприкосновения со спецификатором актуальности, ибо он характеризует внутреннюю структуру положения дел и его протекание во времени (ср. мнение Г. И. Золотовой (Золотова 2003) о том, что оценка действия с точки зрения его результативности относится к области модальной семантики).

Обратимся к нашему *fail* в центральной для сферы его применения синтаксической модели с инфинитивом, где, несмотря на финитную форму, он выполняет служебную роль осложнителя глагольного сказуемого и самостоятельной синтаксической функции не имеет. Как показал наш анализ таких контекстов, в содержательном плане *fail* часто, хотя далеко не всегда, является отрицательным вариантом модификатора модальной фазы достижения цели с метаглаголом *manage*, в значении которого доминирует сема успешности предпринятых усилий. Cf. *If you manage to do something, especially something difficult, you succeed in doing it* (Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary).

Известно, что в рамках психологической концепции отрицание интерпретируется как экспликация того, что ощущается как противоречие между возможным и действительным (Б. Дельбрюк, цит. по Бондаренко 1983). Это

ощущение, естественно, может принимать форму либо положительной эмоции – облегчения по поводу того, что не произошло что-то плохое, нежелательное), либо отрицательной – разочарования по поводу того, что не произошло что-то хорошее, желательное. Именно второй тип психологической оценки положения дел отражается в семантике *fail*. Коммуникативная значимость этого глагола связана с понятием «успех», занимающим важное место в концептосфере носителей английского языка. Ниже будет показано, что вариативность этой семантики в большой мере зависит от того, кто является субъектом указанной психологической оценки.

Прототипическое значение конструкции *fail* + инфинитив определяется наличием эксплицитно представленного агенса в субъектной позиции и предиката, выраженного в инфинитивном обороте. С помощью глагола *fail* говорящий оценивает ожидания самого целеполагающего лица как обманутые. В инфинитиве формулируется цель агенса, которую наличие *fail* превращает в отрицательный результат. Значение результата предполагает наличие деятельности, и в большинстве случаев в контексте обнаруживаются её «следы». Как правило, это упоминание о попытках агенса совершить действие и об усилиях, приложенных им для достижения своей цели.

Despite all their efforts, they have failed to secure peace agreements.

Thorn EMI had failed to sell its defence business after trying for five months.

Maestro twice essayed and twice failed to perform that great act of magic...

Семантический анализ инфинитивных оборотов при *fail* показывает, что этот глагол формирует лексико-синтаксическую парадигму (Чирко, Ломова 2008), в основании которой лежит признак неосуществленной цели / желаемого результата. Он находит своё проverbsальное выражение в целом ряде конкретных инфинитивных фраз типа *to get what I want, to reach the desirable goal, to achieve the desired effect / the principal aims / the stated objectives*, а также в близких к ним по смыслу выражениях *to address the problem, to resolve the problem, to overcome that problem*, в которых тот же скрытый категориальный признак формулируется «от противного» – разрешить *нежелательную* ситуацию.

Соответственно, лексико-фразеологические репрезентанты с более конкретной семантикой распадаются на две группы: с положительным либо отрицательным «зарядом». С одной стороны, это *fail to raise standards, to maintain the good relations with, to gain entry to, to secure peace agreements, to obtain justice, to provide a solid defense, to help the poor* и т. д. С другой – *fail to curb excessive overtime, to stop the complaints, to stem the sales decline, to limit damages, to lose weight* и т. д.

Указанная лексико-синтаксическая парадигма имеет обширную периферию, где мы, в частности, обнаруживаем ситуации, в которых имеется целеполагающий агенс, но отсутствуют признаки какой-либо деятельности с его стороны а, следовательно, нельзя говорить о значении результата. Показателен такой контекст:

She has failed to do cards and Christmas shopping apart from a doomed panic-buy yesterday lunchtime as she realized she was going to see the girls for the last time before Christmas at Magda and Jeremy's last night.

Как видим, цель очевидна, желание её осуществить есть, но усилия не прилагались. Остаётся лишь семантика неспособности осуществить желаемое (даже при наличии попытки, усилий, этот смысл присутствует). Сравните также контексты, в которых деятельность даже не предполагается, и семантика целеполагания ослаблена:

He failed to fall asleep yesterday.

I fail to see where this question is leading.

We have failed to realize the necessity of uniting with the middle-level peasants.

В этих примерах происходят изменения в типе отношения между предикатом и актантом в субъектной позиции, который утрачивает признаки агенса и является скорее экспериенцером в силу того, что в инфинитивном обороте использованы не акциональные, а статальные глаголы.

Если в подобных ситуациях тип предиката влияет на семантическую роль актанта, то в следующей группе примеров именно природа актанта предопределяет характер предиката и ситуации в целом. Мы имеем в виду те случаи, когда в субъектной позиции оказывается зооним, а поэтому речь о целеполагании вовсе не может идти:

A police 'sniffer' dog failed to identify any suspicious object or sign of unauthorized activity.

Excessive perspiration can cause fatigue such that horses fail to perform satisfactorily in races.

«Действующее лицо» здесь животное, выполняющее волю человека, чьи обманутые надежды фиксируются говорящим. Высказывания с *fail* часто встречаются и описаниях экспериментов над животными:

In formal testing situations? In which the animals are rewarded for approaching one visual stimulus in preference to a second, rats will regularly fail to learn to make the discrimination.

A kitten, deprived of its own mother and reared by people, may fail to learn to purr or miaow.

В подобных контекстах имплицитно присутствует наблюдающий и оценивающий происходящее субъект-экспериментатор, который формулирует гипотезу относительно результата эксперимента. В случае отрицательного исхода говорящий с помощью *fail* регистрирует его несоответствия ожиданиям исследователя. На фоне таких контекстов становится более явственной противопоставленность ситуаций, в которых субъект действия (агенса) и субъект оценки совпадают, тем, в которых они «расходятся». Во втором случае субъектом действия является личность, выполняющая обязательства перед другими людьми или личность, от которой ожидается определенный образ действий, выполнение правил, соответствие стандартам. Независимо от того, ставил ли такой субъект перед собой цель совершить необходимые действия или нет, говорящий разделяет правомерность ожиданий указанных лиц и фиксирует её с помощью глагола *fail*:

His secretary failed to tell him about the meeting.

He failed to appear for a performance in Baltimore.

The authorities have totally failed to address this problem.

He failed to help us (which was disappointing).

If you fail to meet the standards, it will lead to action being taken.

Интересен пример, в котором говорящий допускает умышленное невыполнение действия агенсом: *Either by accident or design he also failed to mention several of the chief features of the new law.* В этом предложении говорящий указывает на

возможность двоякой интерпретации ситуации, хотя в обоих случаях его ожидания обмануты.

Побудительные высказывания, где *fail* употребляется в форме повелительного наклонения, предполагают контролируемость ситуации адресатом, его сознательное и целеустремлённое участие в ней:

Don't fail to let me know (Смотри же! Обязательно дай мне знать).

Прагматический смысл таких высказываний: *Не обмани моих ожиданий – я рассчитываю на тебя*. В их содержании мы наблюдаем крайний случай расхождения действующего субъекта и субъекта оценки. Адресат выступает в первой роли, а говорящий – во второй. Последний выражает своё желание, чтобы действие, называемое глаголом в форме инфинитива, было совершено адресатом.

Как видим, грамматическое значение модальной фазы не сводится к значению «недостижения цели» и не представляет собой жесткого набора противопоставленных друг другу семантических признаков. Различные его употребления сохраняют лишь фамильное сходство друг с другом.

Обсудив вопрос об особенностях модальной семантики нашего глагола, перейдём к вопросу о его грамматическом статусе в рамках синтаксического целого.

Как было указано выше, в качестве ядра категории выступают те структуры, где позиция субъекта представлена агенсом, а фаза достижения цели по умолчанию предполагает некую предварительную стадию, представленную разнообразными проявлениями воли человека: его желаниями, намерениями, решениями, планами, расчётами и, разумеется, попытками осуществить желаемое.

На синтаксической поверхности предварительная стадия действия чаще всего представлена глаголом *to try*, выполняющим ту же синтаксическую функцию, что и *fail*. Поскольку речь идёт о двух фазах совершения одного и того же действия, инфинитив полнозначительного глагола может присоединяться как к одному, так и к другому показателю модальной фазы. Сравните:

*According to legend king Cnut **tried but failed** to turn back the sea*
→ ... *king Cnut **tried to turn back the sea but failed***.

Не получив инфинитивного распространения, *fail* теряет свою «катенативность» и по крайней мере внешне, то есть, при поддержке контекста, выступает как самостоятельное сказуемое. Здесь можно провести аналогию с употреблением отрицательной частицы *not* со вспомогательными или модальными глаголами:

He wanted to join them but (he) didn't.

He wants to take part, but he can't.

Как показывает контекстуальный анализ, данный (и любые другие!) показатель предварительной стадии очень часто подвергается номинализации в микро- и макроконтексте. Производное от глагола существительное замещает позицию предложного дополнения при сохранении личного субъекта-агенса.

*I tried to cheer her up, but failed miserably **in this attempt**.*

*He failed **in his attempt** to take control of the company.*

С другой стороны, отглагольное существительное приобретает способность занимать при *fail* и субъектную позицию:

***Attempts** to extend the Marshall Plan to Eastern Europe failed.*

***The plan** to raise full-cost fees is likely to fail.*

Компактность и «экономичность» таких конструкций делает их чрезвычайно распространёнными. Круг лексико-фразеологических репрезентантов субъектной позиции расширяется за счёт отвлечённых существительных широкого спектра значений, отражающих либо предварительную стадию действия/события, либо само это действие/ событие в целом:

*She tried to smile but **the effort** failed.*

*The government tried a new approach to the problem, but this **experiment** failed.*

*The peaceful **strategy** eventually failed.*

*Economic sanctions and all other **measures** have failed.*

*The **policies** adopted by every government since 1972 have failed.*

Во всех таких случаях глагол приобретает статус самостоятельного сказуемого и всё же не становится предикатом в строгом смысле этого термина, поскольку обслуживает существительные с пропозициональным значением, то есть, не термы, а предикатные актаны. Его роль непредикатного функтора остаётся неизменной.

И только когда в субъектную позицию попадают субстантивные значения непропозициональной природы, *fail*

лексикализуется и приобретает статус полнознаменательного глагола в функции предиката. Например,

Apparently the brakes of the truck failed (= malfunctioned).

Her eyesight was failing (= deteriorating).

Но и в процессе лексикализации *fail* не утрачивает оттенка значения, определяющего его коммуникативную, прагматическую сущность, а именно, «нежелательность» называемых процессов для наблюдающего их субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

Бондаренко, В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. – Москва: Наука, 2002.

Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – Москва: Едиториал УРСС, 2003.

Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса. – Москва: Языки славянской культуры, 2004.

Плунгян В. А. Грамматические категории, их аналоги и заместители. – Автореф. дисс. ... доктора филолол. наук. – Москва, 1998.

Чирко, Т. М. Синтагматика актуальных смыслов и их парадигматические основания / Т. М. Чирко, Т. М. Ломова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 7-11.

ИСТОЧНИКИ

Carter, R., McCarthy, M. Cambridge Grammar of English. – CUP, 2002.

Collins COBUILD Grammar Patterns 1: Verbs. – London: HarperCollins Publishers, 1996.

REFERENCES

Bondarenko, V.N. (2002). *Otritsanije kak logiko-grammaticheskaja kategorija* [Negation as the Logical and Grammatical Category]. Moscow: Nauka.

Chirko, T.M., Lomova, T.M. (2008). *Sintagmatika aktual'nykh smyslov i ikh paradigmaticeskije osnovanija* [Syntagmatics of Salient Meanings and Their Pragmatic Basis]. In *Vestnik VGU. Series "Lingvistika i Mezhhkul'turnaja Kommunikatsija"*. No.3. Pp.7-11.

Mustajoki, A. (2004). *Teorija funkcional'nogo sintaksisa* [The Theory of Functional Syntax]. Moscow: Jazyki slavyanskoj kul'tury.

Plungyan, V.A. (1998). *Grammaticeskije kategorii, ikh analogi I zamestiteli* [Grammatical Categories, Their Counterparts and Substitutes]. (Dissertation Abstract). Moscow.

Zolotova, G.A. (2003). *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative Aspects of Russian Syntax]. Moscow: Editorial URSS.

SOURCES

Carter, R., McCarthy, M. (2002). *Cambridge Grammar of English*. Cambridge: Cambridge University Press.

Collins COBUILD Grammar Patterns 1: Verbs. (1996). London: HarperCollins Publishers.

Татьяна Михайловна Ломова,
Татьяна Михайловна Чирко,
Воронежский государственный
университет,
пл. Ленина, 10-110, Воронеж, 394006
Российская Федерация
tpmk_rgph@mail.ru

Tatiana M. Lomova,
Tatiana M. Chirko,
Voronezh State University,
pl. Lenina, 10-110, Voronezh, 394006
Russian Federation
tpmk_rgph@mail.ru
phone: +7 (473) 222 73 62